

студия
ДИАФИЛЬМ

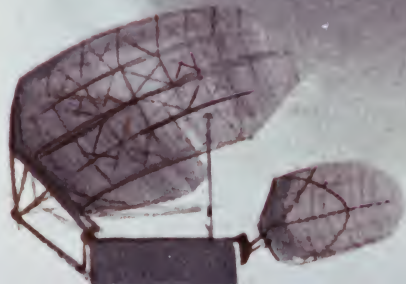

08—3—941

БОРИС НИКОЛЬСКИЙ

КТО ОХРАНЯЕТ НЕБО

ХУДОЖНИК
Г. СОЯШНИКОВ

Никиного папу послали служить на Север, к самому Ледовитому океану. И Ника с мамой тоже приехали сюда—на край земли, как говорила Никина бабушка.

Посёлок, где они поселились, был совсем маленький: казарма, да клуб, да столовая. И несколько домиков для офицеров.

Днём Ника с мамой отправлялись на берег моря. По пустынному морю гулял ветер, море пенилось и билось о чёрные слоистые скалы.

А однажды из воды, возле берега, выглянула чёрная блестящая голова с круглыми глазами. Ника даже ойкнул от неожиданности. А мама засмеялась: «Не бойся, это же тюлень».

Но, конечно, самым интересным в посёлке были радиолокационные станции. Над станциями поднимались антенны. Одна антенна была похожа на огромный парус. А другая была в точности как телевизионные, что стоят на крышах, только намного больше.

Нике очень хотелось побывать на станциях. И вот однажды папа сказал: «Ну, брат, собирайся, пойдём смотреть моё хозяйство».

Они поднялись на холм и остановились возле приземистого квадратного здания. Над зданием вращалась антенна — та самая, что была похожа на огромный парус.

Отец открыл дверь. В помещении, где они оказались, было темно. В темноте что-то гудело и щёлкало. Вспыхивали и гасли разноцветные лампочки. И кто-то невидимый повторял: «Двадцать восьмая... Сорок два... Сто девяносто...»

Постепенно Ника разглядел двух солдат. Один из них сидел и не отрываясь смотрел в светящийся круг. По кругу бежал узкий луч, точно большая секундная стрелка.

«Это экран радиолокатора,—сказал папа.—А возле экрана сидит оператор—самый важный человек на станции. Это он первым замечает на экране самолёт и потом следит за ним и докладывает на командный пункт».

«А вот, кстати, и самолёт!»—сказал папа. «Где?»—удивился Ника. «А вот»,—и папа показал на крошечную светящуюся точку на экране. «Это?»—изумлённо переспросил Ника.

Он быстро выскочил на улицу и задрал голову. Но в синем небе над станцией плыли только белые облака. И ни одного самолёта...

«Э, напрасно ищешь,—раздался за его спиной папин голос.—Самолёт сейчас далеко-далеко. Летит над морем».—
«А мы его видим?»—спросил Ника.

«Мы всё видим,—сказал папа.—Самолёт далеко, а мы его видим. Самолёт высоко, а мы его видим. Самолёт за облаками, а мы его всё равно видим. Такая наша профессия».

Вечером Ника сказал: «Папа, я всё думаю, думаю: как это самолёт можно увидеть, если его не видно?»—«Как? А вот смотри».

Папа взял карманный фонарик, зажёл его и выключил свет в комнате. Потом начал медленно поворачивать фонарик. Луч света побежал по стене,

наткнулся на зеркало, отразился. На рукаве папиной гимнастёрки появился зайчик. «Вот так и радиолокатор. Вроде фонарика. Антенна вращается и посылает лучи.

Только невидимые глазом—радиоволны. Бежит невидимый луч, ощупывает небо, а как наткнётся на самолёт, так и отразится. И на экране вспыхнет светлая точка».

Однажды Ника проснулся и увидел: отец торопливо натягивает сапоги. «Спи, спи,—сказал отец.—Ещё рано. Тревогу объявили».

Легко сказать «спи», когда тревога! Ника повернулся, по-
ворочался, потом поднялся с постели, оделся и вышел на
улицу. На фоне светлого неба вращалась антенна радио-
локатора.

Повсюду было пустынно, только возле столовой солдат колл дрова. «Скучаешь?—спросил он Нику.—А наши за шариком охотятся».—«За каким шариком?»—удивился Ника. 22

«За обыкновенным, за воздушным. Понимаешь, кое-кто за границей очень бы хотел сфотографировать наши аэродромы, наши ракеты, наши заводы и фабрики. Да, кстати, и нашу станцию тоже...

Вот они и придумали: запустят воздушный шар повыше, этак километров на двадцать. А на нём всякие хитрые приборы и аппараты установят. Шар летит, приборы всё высматривают, снимки на землю передают. Ясно?»

Вернулся Ника домой, достал альбом и стал рисовать станцию с антенной. И воздушный шар высоко в небе. Шару он пририсовал длинные уши, глаза и рот, полный острых зубов.

А тут пришёл папа. Он взглянул на Никин рисунок и засмеялся. «Нарисуй ещё наши самолёты,—сказал он.—Как только шар-шпион приблизился к границе, в небо поднялись истребители и сбили его».

В солдатском клубе на почётном месте висела фотография сержанта в парадном кителе, а внизу подпись: «Сержант Кораблёв за мужество и самоотверженность награждён орденом Красной Звезды».

«Папа, он воевал, да?»—спросил Ника. «Нет,—сказал папа.—Он родился уже после войны. И орден получил в мирное время...

Было это несколько лет тому назад, далеко отсюда, на юге. Сержант Кораблёв служил на радиолокационной станции командиром операторов. Хорошо служил. Когда он нёс дежурство, ни один самолёт не мог пролететь незамеченным.

И вот однажды во время его дежурства с гор пришла гроза. Чёрные тучи затянули небо, и раскаты грома раздавались всё ближе, и молнии сверкали всё ярче...

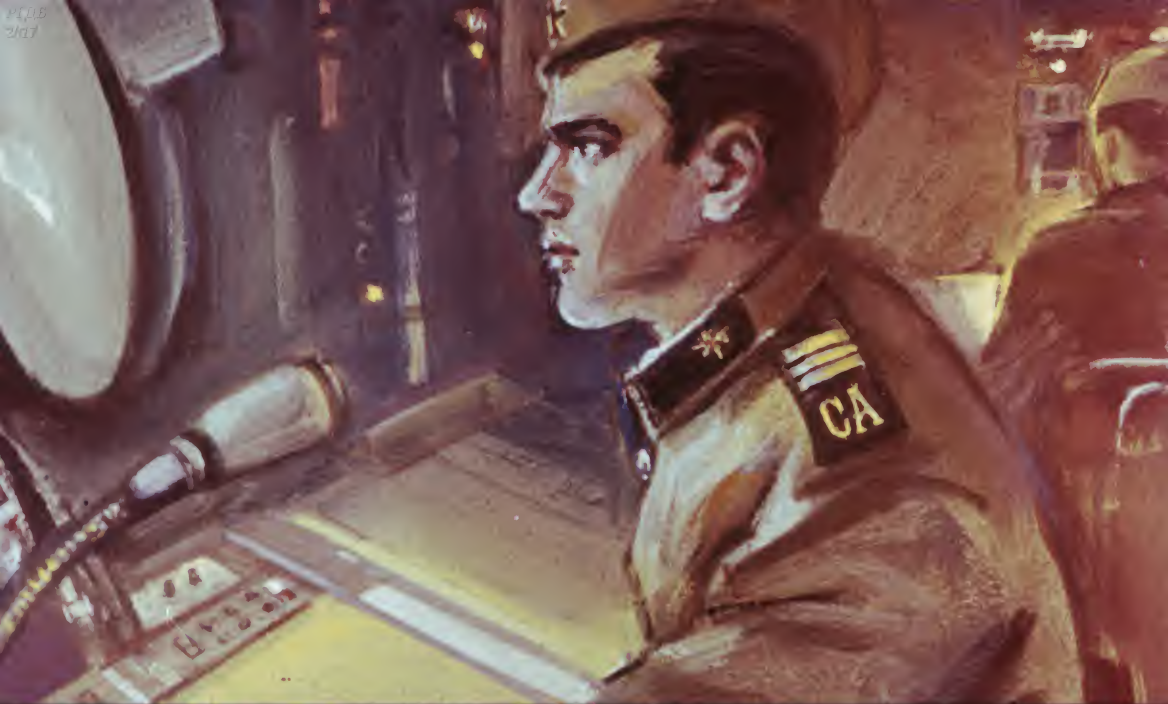
Надо было выключать станцию, потому что работать на радиолокаторе в грозу очень опасно. Кораблёв уже потянулся к главному переключателю, но тут увидел на экране маленькую светящуюся точку.

Это был наш пассажирский самолёт. Но двигался он как-то неровно, зигзагами. И тогда Кораблёв понял: видно, самолёт этот попал в грозовые облака и сбился с курса.

Кораблёв сообщил на командный пункт о самолёте, терпящем бедствие, и попросил разрешения не выключать станцию. Ему разрешили. Ведь там, на самолёте, были люди. И им надо было помочь.

И Кораблёв продолжал работать. А гроза бушевала совсем рядом. Но Кораблёв не отрывался от экрана. Он должен был убедиться, что лётчик вышел на правильный курс и самолёт в безопасности.

Наконец светлая точка на экране уверенно двинулась к северу. Значит, самолёт получил сигнал с земли и теперь шёл к аэродрому. Кораблёв облегчённо вздохнул и опять потянулся к переключателю.

И в этот момент что-то ослепительно сверкнуло перед его глазами. Молния ударила в станцию».

«Он погиб?»—тихо спросил Ника. «Да,—сказал отец.—И орденом его наградили посмертно». Больше Ника ни о чём не спрашивал. Он только молча смотрел на фотографию.

А когда они вышли из клуба, Ника сказал: «Знаешь, па-
па, когда я вырасту, я тоже буду охранять небо».

КОНЕЦ

РЕДАКТОР
Т. СЕМИБРАТОВА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
В. КРАСНОВСКИЙ

Д-081-85

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1985 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30